

Ильдырым Султанов: "Я не делю людей на черных и белых, своих и чужих"

В настоящее время в Германии проживают тысячи и тысячи наших соотечественников. Кому-то требуется немало времени, чтобы освоиться на новом месте, кто-то находится еще на полпути к своей цели. А наш собеседник уже давно успел добиться в ФРГ успехов и признания. Представляем вам беседу с основателем германского художественного агентства "Zarifa-Art" Ильдырымом Султановым, проживающим в Кельне.

- Ваше художественное агентство имеет довольно необычное название - "Zarifa-Art". Как европейцы реагируют на такое название?

- Им оно кажется восточным и необычным. Когда мы готовили соответствующие документы, мне задавали такой вопрос. Зарифа - это имя моей матери, которое сейчас носит и моя дочь. "Зариф" означает нежный, изящный.

- Ваша мать тоже занималась искусством?

- Нет, она не была художницей, но хорошо рисовала. Я очень хорошо запомнил, как то ли в первом, то ли во втором классе она учила меня правильно рисовать розу, показывать тени и полутени. Вот бывает такое - в детстве увлечешься чем-то, а потом это живет в тебе всю жизнь. Моя мать оказала очень сильное влияние на выбор моей деятельности, и в качестве благодарности я решил назвать галерею в ее честь.

- Вы учились на художника?

- Не совсем так. Как говорил один мой учитель, не каждый художник есть архитектор, но каждый архитектор есть художник. Мы в свое время сдавали экзамены по рисованию и проектированию. В Германии архитекторы делятся на архитекторов внутреннего и общего интерьера, а в наше время учили всему. Так вот, в 1974 году я окончил факультет архитектуры Политехнического института в Баку. Днем работал, по вечерам учился, успел отслужить в армии. Потом устроился на работу во Дворец Ширваншахов.

- Кем?

- Архитектором, там я проработал четыре года. После чего по договору с Комитетом по профтехобразованию меня отправили в Йемен, в город Ходейда. Тогда я, наверное, впервые понял, что не хочу жить в СССР. Уезжать оттуда совсем не хотелось, к тому же и платили хорошо. Представляете, как мы обрадовались, когда нам продлили контракт еще на год. Но потом пришло время возвращаться...

- Чем вы занимались после приезда в Баку?

- Вернувшись из Йемена, я был полон разными идеями и планами. Мне всегда была интересна тема антиквариата, оценки того или иного предмета искусства. Часть заработанных денег я вложил в создание центра "ОРЗА". Вместе с группой энтузиастов, нас было примерно 20 человек, мы провели первый в Азербайджане аукцион антиквариата и живописи.

- На подобных мероприятиях всегда присутствует особая публика...

- В то время в Азербайджане еще не сформировалась подобная прослойка. Каждый, у кого было 10-15 раритетных предметов, считал себя крупным коллекционером. Но мероприятия часто посещали иностранцы. Благодаря этому я смог расширить круг своих знакомых, познакомился с людьми, которые в дальнейшем помогали мне при переезде в Германию.

- Переезд - это всегда рискованно...

- Когда мы уезжали, нам говорили: "Куда вы? Немцы же такие холодные, воды не допросишься". Так еще в советское время про прибалтов говорили, но это чушь - немцы все разные. Практически все они законопослушные, поскольку в этой стране законы работают очень строго. Миллионер и живущий под мостом бомж одинаково равны перед законом. Они не откладывают на завтра то, что можно сделать сегодня. Большинство из них работают в сфере высоких технологий, дураков здесь не найдешь. Они очень дорожат своим имиджем и строят отношения, в том числе бизнес, руководствуясь принципами чести. Если ты прослыл аферистом, этого никогда не простят и не забудут. Возможно, отсюда и берет свое начало их предельная законопослушность.

- Какой была ваша первая работа в Германии?

- Я начал заниматься "Beratung" - это консультационная услуга в оформлении интерьера, которую осуществляют архитекторы и дизайнеры. В Европе это неплохой бизнес. И даже во время пандемии, когда посещений в галерею практически не было, это приносило доход. Со мной однажды произошел почти анекдотический случай. Лет восемь тому назад в Германию приехал состоятельный, во всяком случае так его представили, азербайджанский бизнесмен. Со мной связались местные азербайджанцы, мол, есть бизнесмен, который собирается строить в Баку загородный дом, хочет найти хорошего архитектора. А я в то время дружил с азербайджанцем Фуадом Имановым, который без чьей-либо протекции подтвердил здесь свой диплом, получил право проектировать и утверждать строительные проекты собственной печатью, чего не каждый немец может добиться. Мы с ним переговорили, и он согласился подготовить проект. Вдвоем мы отправились на встречу с предпринимателем. Он стал рассказывать, что хочет построить нечто уникальное и особенное. Мы были готовы предоставить ему множество вариантов. Договорились о следующей встрече, на которую я пришел один. И вдруг этот бизнесмен у меня спрашивает: "А тот архитектор азербайджанец?". Да, отвечаю, его зовут Фуад Иманов. Услышал в ответ: "Ильдырым, я думал, ты мне немцев приведешь". Возможно, сейчас это не так смешно звучит, но тогда я просто хохотал. Самое обидное, что к Фуаду и итальянцы, и немцы обращались. Но, видимо, для того бизнесмена немецкая фамилия была принципиальным условием.

- Как думаете, в чем причина такого неоднозначного отношения?

- Причина в банальном пиаре, а точнее в его отсутствии. Запомните одну вещь: имена великих художников создают галеристы. Именно они решают, сколько будет стоить та или иная композиция. И все это настолько субъективно, что порой кажется несправедливым. Представьте себе, что вы не знаете, кто такой Пикассо, и его фамилия ни о чем вам не говорит. Могу вас заверить, что вы бы не поставили его работы выше работ, например, Тогрула Нариманбекова. По композиции, цветовой гамме они в состоянии составить достойную конкуренцию. Азербайджан очень богат талантливыми людьми, особенно в сфере культуры и искусства. Один из них - это Сабир Чопуроглу, который на одном из международных симпозиумов в Германии был удостоен награды за уникальную технику рисования нефтью. Таких людей нужно знать и ценить.

- Есть ли у вас любимые азербайджанские художники?

- На сегодняшний день это Шахпялянг Мамедов. У меня более 30 его работ.

- Что вас привлекает в его картинах?

- Он пишет все - и фигуративную живопись, и портреты, но основной акцент делается на абстрактные мотивы. Он специализируется на ландшафтах: Новханы, Мардаканы и т.д. Мы продали около 15 его работ в дом престарелых, потому что его пейзажи создают атмосферу умиротворенности и спокойствия.

- В чем состоит работа вашего художественного агентства?

- В наши задачи входит выявление талантливых художников и дальнейшее их продвижение. Учтявая, что те, с кем мы работаем в основном иностранцы, мы ведем переговоры с желающими приобрести их работы, берем на себя юридическую часть дела.

- Какой совет вы бы дали азербайджанцам, желающим добиться успеха в Германии?

- Не думаю, что могу раздавать советы или рецепты успеха, но могу поделиться собственными наблюдениями. Немцы не любят, когда человек унижается. Я понимаю, что, приехав в чужую страну, многие робеют перед местными, то ли из-за незнания языка, то ли по другой причине. В любом случае, это ошибка! Когда я только приехал в Германию, то не просил и не умолял, чтобы мои картины где-то выставились. Я просто заходил в галерею и показывал свои работы. Да, многие пытались снизить цену, изменить условия, но я всегда стоял на своем. Говорил прямо о

том, что мне от них нужно. Если они не могли, или не хотели идти навстречу, то уходил.

- Бытует мнение, что европейцы не рады приезжим, сталкивались ли вы с подобным?

- Когда я переезжал, то был наслышан о холодности и черствости немцев, однако это было не так! Все живут по принципу "как ты к ним - так и они к тебе", все взаимно. Но следует признать, что иммигранты приносят с собой свои понятия, принципы и привычки. Знаете, я сам приезжий, но все-таки считаю, что тех, кого принимает Европа, тоже надо выбирать. Очень много ненужных людей стекается сюда, в связи с чем повышается уровень преступности.

- Заметили ли вы разницу в менталитетах двух народов?

- Немцы не сильно любят ходить в гости, нежели азербайджанцы. Ну, нет у них этого в ментальности. При этом, если встреча все-таки произойдет, она будет достаточно радушной и гостеприимной. Но здесь не выкладывают десять видов закусок, блюд и напитков, все намного скромнее.

- В Германию вы переезжали не один, а с семьей, с двумя детьми. Как они приспособились к новой стране?

- Конечно, детям было нелегко адаптироваться к новой среде, потому что у них самих еще не сформировалось мировоззрение. Кроме того, в Баку у них остались друзья и одноклассники. А в Германии началась совсем другая жизнь. Когда мы переехали, тут невозможно было выйти во двор погнаться в футбол. Дети были загружены, сразу же отправились в школу, изучали язык, занимались индивидуальным развитием. Немцы уделяют этому большое значение. Дочь Зарифа была более усидчивой, после гимназии поступила в университет, изучала науку, а сыну Орхану всегда был интересен спорт. В принципе, здесь у всех очень мало свободного времени, особенно если ты поставил перед собой задачу достичь чего-то.

- А ваши внуки родились и выросли в Германии?

- Да, но несмотря на это в них проявляется наша ментальность, наш характер. Наши дети более решительные, смелые. Немецкие же, не хочу сказать, что трусливые, скорее, слишком дисциплинированные.

- Ваша галерея объединила художников со всего СНГ...

- Со всего СНГ? Со всего мира! У нас выставляются художники из Европы, Африки, Америки и даже Австралии.

- Это исходит из вашего желания познакомиться с разными культурами?

- Скорее из желания объединять людей. Я руководствуюсь четкими принципами толерантности в своей работе. Для меня нет разницы, какой ты национальности, вероисповедания и расы. Я не делю людей на черных и белых, своих и чужих. Я рос в мультикультурном городе, я просто не могу иначе.

Со мной однажды произошла такая история. Мы открывали очередную выставку, я пригласил большое количество людей. В списках гостей был й бакинский армянин. Ну, поимите меня, как я могу не пустить армянина, который рассказывает немцам о том, какой Баку хлебосольный город, про наше гостеприимство, восхищается традициями Азербайджана, с тоской вспоминает о прошлом.

- Во время военного конфликта происходили столкновения диаспор за рубежом. Было ли что-то подобное в Кельне?

- Нет, я лично не видел. Во всяком случае, немецкая полиция сразу пресекает подобные вещи. Мирные акции проводили и азербайджанцы, и турки, и армяне. Немцы очень толерантны, вы и так это знаете. В детстве моя бабушка приучила нас говорить "Иншаллах". Я не потерял эту привычку даже после 27 лет жизни в Германии. Здесь часто интересуются, что это означает. Когда объясняю, говорят о старой немецкой привычке "если Бог позволит". Мир любят делить на религии и национальности. Но нужно помнить, что мы всегда можем найти что-то родное в другом человеке, нужно просто захотеть.